

Л.Н. ШАЙМУХАМЕТОВА
зав. каф. теории музыки

Е.Л. ТАЙСЕНВИЧ
преподаватель Уфимского
государственного инсти-
тута искусств

О ПУТЯХ ОПТИМИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА И РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-МУЗЫКОВЕДА

Проблема воспитания педагога-музыковеда в ВУЗе имеет множество аспектов. Большинство из них непосредственно касается предметов психолого-педагогического профиля и вопросов организации педагогической практики. Однако в свете современных задач высшей школы проблема приобретает новую важную специфическую грань. Научно-технический прогресс, задачи ускорения и активизации всех форм общественной жизни требуют и от педагога серьезной перестройки пред-

ставлении о профессии. В нашем понимании современный педагог - это педагог-исследователь, владеющий не просто знанием как набором инструментов, но и деятельная личность, художник-творец. Его основные профессиональные качества в свете задач сегодняшнего дня - умение видеть противоречия, каждодневно ставить и решать серьезные творческие задачи, это специалист широкого профиля и эрудиции, с развитым творческим диалектическим мышлением.

Ни на одной из ступеней многолетнего обучения педагога-музыковеда, ни в среднем звене, ни тем более в ВУЗе, не ставится задача воспитания механистического мышления. Воспитание диалектического творческого мышления - не стихийный процесс, а ряд конкретных задач по организации учебного процесса /учебный план, программы, методики/. В противном случае имеет место стереотипность поведения и мышления многих недавних выпускников, когда они начинают самостоятельную педагогическую работу в училище и в школе; беспомощность и инфантилизм при необходимости решать творческие задачи.

Установка всего учебного процесса на информацию и ее бесконечное накопление /готовые решения, точки зрения, методики, схемы/ приводит к абсолютизации инвариантных сторон мышления, к угасанию противоположных - вариативных качеств, проявление которых предполагается не в конкретном знании, а в навыках его применения в определенных ситуациях. Хотелось бы подчеркнуть, что уже в стадии обучения специалиста происходит нарушение естественной, заложенной самой природой мышления диалектической схемы "инвариант-вариант" - механизма, основанного на единстве стабильного и мобильного, без которого невозможно решение творческих задач.

Уроки гармонии в училище у теоретиков и духовиков, у вокалистов и баянистов ведутся одинаково. На доске - абстрактные стерильные грамматические схемы, на рояле - столбовая гармонизация - тоника-с, доминанта-кадансовый квартсекстаккорд... Скучающие лица выражают протест в виде активной нелюбви к игре модуляций и теоретическому обучению. Педагогу ничего не остается, как только тешить себя убеждением в неспособности музыканта-исполнителя подняться до истинных высот теоретической науки. На деле - это не что иное как типичный пример проявления педагогом механистического мышления - учить всех по стереотипной схеме-модели, то есть по образу

и подобию своему.

Очень распространен еще на сегодняшний день в среднем звене тип преподавателя, для которого творческие проблемы сводятся к вопросу выбора учебника: какое из пособий предпочесть, учебник Мясоедова или учебник Степанова, и кого из них лучше на уроках применять. Хороший учебник может и должен служить подспорьем и студенту и педагогу в организации работы. Но он - всего лишь готовая логическая схема /инвариант/. И эта схема - даже самая лучшая - не должна освобождать от необходимости обогащения информацией, синтеза, оценки и постоянной переоценки.

Стереотипное мышление и привычка к нему складываются незаметно и каждодневно в рамках всего учебного процесса, и особенно это видно на примере воспитания отношения к авторитетам в области науки. Но можно ли формировать это умение, когда мы, сами того не ведая, фетишизируем имя и идеи видного музыковеда-ученого, приучая молодого человека к слепому поклонению. В современном учебном процессе с его некритической установкой на авторитарность нужны Сократы XX века - решительно и смело подвергавшие все сомнению. Нельзя при этом допускать проявления цинизма: молодой человек должен ощущать дистанцию и уважать авторитет: здесь вступает в силу вопрос этики и общей культуры. Однако известно и другое: скромность в науке - это оружие против истины. Искусство вести полемику, умение оспорить чужое мнение, аргументировать свой взгляд, противопоставить и столкнуть в оппозиции два суждения, то есть найти противоречие и противоположность - показатель диалектического мышления и его важнейшей творческой стороны - способности к самостоятельной оценке.

Мышление, сознание и речь, исторически сформированные в коммуникативном процессе общения /человек-природа, человек-человек/ по происхождению своему диалогичны. Логика диалога, отражающая процесс и структуру диалектических суждений, оппозиций, должна стать, наряду с моделью "инвариант-вариант", одной из ведущих конструктивных схем и форм учебного процесса, готовящих к творческой деятельности будущего педагога.

Итак, воспитание диалектического творческого мышления, понимаемое как сквозной принцип, организующий учебный процесс, а не как стихийное творчество или привилегия отдельного предмета, мо-

жет быть конкретизировано в двух основных задачах: 1. формирование навыка синтезирования информации и ее мобильного применения в ситуациях /инвариант-вариант/, 2. формирование способности к самостоятельным оценкам и суждениям /диалогичность/.

Подобные конкретные задачи были поставлены и экспериментально проверены нами в рамках учебного плана специальности "Музыковедение". Эти формы работы могут выполнять отдельную функцию развития мышления. В таких предметах, как "Введение в специальность", "Спецкурс по теории творчества" проводится целенаправленное обучение логике решения творческих задач, рациональной работе с информацией, азбуке исследовательского труда. Эти формы также могут выполнять и дополнительную активизирующую сознание, "тонизирующую" роль в любом предмете.

Вот несколько примеров из заданий и форм работы по воспитанию творческого мышления.

В курсе "Введение в специальность" в разделе "Азбука исследовательского труда" нами изучается тема "О метафоричности и точности музыковедческого слова". Одно из заданий формулируется так: "Найдите и покажите научные и художественные приемы в творческом методе Асафьева, которыми автор пользуется в статье "Мазурки Chopina". Задания подобного типа направлены на осознание в практическом, аналитическом действии диалектики творчества музыковеда, основанном на объединении науки и искусства.

Другой пример - из соответствующего раздела курса анализа. При изучении "Методологии музыкального анализа" /30 часов/ на заключительном этапе ставятся задачи сравнительной характеристики различных методов: целостного, интонационного, семиотического, функционального; определяются границы и возможности применения каждого из них. При этом моделируются и уточняются предлагаемые обстоятельства, ставится проблема выбора того или иного метода в связи с конкретной целью. Эта форма служит воспитанию вариативных качеств мышления и его мобильности.

Интересным творческим жанром, имеющим результативный воспитательный эффект, явилась "черная рецензия" /курс "Введение в специальность"/. Педагогом, ведущим курс, искусственно организовывалась парадоксальная ситуация: предлагались для рецензии два безымянных фрагмента текста. За "корифей" музыковедения приняли роталпринт,

зато истинному авторитету, переписанному студенческим почерком, изрядно досталось.

Для моделирования диалогичности весьма действен прием "сравнения групп". Они мыслятся как своеобразная форма семинарских занятий. Это коллективная форма подготовки к ответам /небольшими группами из 3-4 человек/ на вопросы, поставленные в процессе самой игры с регламентом на подготовку /от 3 до 10 минут/. Используются конспекты, записи, применяются формы коллективного обсуждения. От лица группы выступает представитель, формулируя подготовленный ответ. Присуждаются очки, суммируются баллы. В процессе таких занятий происходит активный обмен суждениями и формируется навык работы с информацией.

Из других ситуаций-игр, предполагающих диалогичность в предлагаемых обстоятельствах, можно назвать следующие: "конференция" /навык регламента, устного слова, умения сформулировать вопрос, полемизировать /ситуация "Я - оппонент"/, задание на нахождение противоречия и вариантов ответа на вопрос, умение найти и сформулировать варианты противоположных суждений/ и многие другие.

В процессе любого занятия по любому предмету и в различных темах могут быть найдены поводы для небольших активных "интермедий". К примеру, предложить найти противоречие в выражении "целостный анализ", выяснить соотношение понятий звук, интонация, тон...

Итак, воспитание диалектического творческого мышления должно пронизывать весь учебный процесс и выступать в самых разнообразных и гибких формах - от простого вопроса, ставящего задачей нахождения противоречий, - до уровня организации форм занятий внутри предмета.

Особо следует остановиться на учебном плане специальности "Музыковедение", поскольку противоречия, связанные с проблемой воспитания диалектического мышления, интегрируются здесь наиболее полно.

Несмотря на качественные улучшения планирования учебного процесса, типовый план 1983 года, по которому сейчас ведется обучение музыковедов, не избавляет нас и студентов от основного, обсуждаемого на всех уровнях, противоречия: между теорией и практикой, между возрастающим объемом информации и установками на работу с ней, абсолютизирующими испытанную, но механически пассивную

форму традиционной академической лекции. Большинство часов учебного плана - лекции, то есть информация по предмету и о предмете, на запись которой в виде конспектов студент тратит 80% своего полезного и наиболее продуктивного времени. Вместо того, чтобы использовать те же часы для работы в библиотеке. Давайте подумаем, нуждается ли современный студент, перед которым мы выдвигаем сегодня гораздо более серьезные требования, в том, чтобы мы, педагоги, брали на себя функции, которые по праву принадлежат читальному залу, то есть функции информаторов, отнимая тем самым часы для более полезных форм деятельности, от самостоятельной работы.

Можно пересказать учебник и серию научных статей, продемонстрировав при этом энциклопедические знания и блеск ума, но от этого эрудиция студента не станет полнее, он вынесет из лекционного зала впечатление о богатстве знаний педагога, но у него не останется времени для накопления собственных богатств. Функция педагога в работе с информацией - организовать изучение ее. Но изучать информацию и добывать ее должен сам студент.

Реальный путь к интенсификации учебного процесса - резкое сокращение лекционного времени в предметах учебного плана, рассчитанных на пассивное усвоение студентом подготовленного педагогом материала. Количество часов в учебном плане и программах, отводимых на каждый конкретный предмет и тему должно измеряться не количеством содержащейся в предмете информации, а функцией введения в предмет, логику и программу обучения с последующим формированием профессиональных навыков.

Заметим попутно, что принцип определения и распределения объема часов в предметах учебного плана ведется формально-механически: 18 недель первого полугодия и 17 недель второго в случае необходимости умножаются на два и т.д. Все определяет и решает формальный принцип - ритм рабочей недели. Однако, есть предметы, функция которых в учебном процессе требует нарушения традиционного подхода. Предмет "Введение в специальность", к примеру, требует концентрации в прохождении материала, сокращения продолжительности изучения и не допускает перебоя в изучении тем, рассчитанных учебным планом на полугодие. В Уфимском институте искусств программа курса, разработанная усилиями трех кафедр - марксизма-ленинизма, истории и теории музыки, осваивается студентами в те-

чение трех недель - до начала изучения предметов специального цикла. Это позволяет создать целостное представление о специальности и осуществить функцию введения в нее.

Воспитание диалектического мышления как основы творческой деятельности немислимо без решения проблемы гуманитарной культуры музыковеда. Эту проблему учебные планы пытаются преодолеть всегда одним и тем же способом - введением факультативных часов по истории смежных искусств - театра, живописи, литературы. Здесь также неизбежно уже известное противоречие: между растущим объемом информации и возможностями по ее накоплению и освоению. Можно ли решить это противоречие, минуя путь увеличения числа часов?

В практике работы со студентами-музыковедами Уфимского государственного института искусств был экспериментально проверен своеобразный нелекционный способ освоения информации по смежным дисциплинам. В предмете "Информационный минимум по истории культуры" педагогом, ведущим курс, объединяются основные фактологические данные по всем видам искусств в опоре на слагаемые того или иного типа культуры: к примеру, "Первобытная культура", "Культура древних восточных цивилизаций" /Вавилон, Египет, кочующие племена/, "Средневековая культура", "Культура Возрождения". Системный схематический свод фактов и списки источников служат основой для самостоятельной работы студента в библиотеке, после чего он сдает минимум, отвечая на вопросы типа викторины "что", "где", "когда". Полученные таким способом знания подготавливают студента к более высокому уровню познания - уровню оценки и интерпретации уже знакомых и системно освоенных фактов на других предметах путем их активного привлечения и использования.

Целенаправленному восприятию диалектического мышления во многом могло бы способствовать решение проблемы координации учебных дисциплин. Основное противоречие в этой проблеме - между автономией предмета и необходимостью синхронизировать изучаемый материал на основе принципа историзма.

Это противоречие имеет также множество парадоксальных следствий. Не будем много говорить о нелепостях, которые нередко приносят нам студенты, к примеру, забываемые высказывания об античности, которая была и закончилась в Ю веке или повествование о том, как Шекспир жил в 18 веке и встречался с Моцартом для

обсуждения будущей совместной оперы "Дон-Жуан".

Давайте посмотрим, какую информацию приходится осмысливать студенту, скажем, первого курса в течение одной рабочей недели и каким путем он должен при таких условиях наводить должный порядок в собственной голове. Олимпийские боги /курс истории музыки/, Маллер, новобенцы /семинар по современной музыке/, квартеты Гайдна /чтение симфонических партитур/, старинные обрядовые русские песни /народное творчество/. Объем знаний корректируется стихийно и диктуется логикой и автономией предмета, а также степенью экспансивности преподавателя. "Исправный" студент-музыковед исправно выучивает десятки песен наизусть, отвечает на семинарах по "Дунному Пьеро", разыгрывает партитуры мангеймцев, - он отличник, он примерный студент. "Неисправный" студент, двоякий, бедолага, - силится везде попеть, но не поспевает: интерес к музыковедческой деятельности гаснет катастрофически к концу уже первого учебно-производственного года. Но ведь и отличнику не дано понять истинное величие Греков и Римлян, осмыслить, проникнуть в тайны русского подголосья, ибо и то и другое, как и всякое третье, внедряется в его сознание как сумма сведений, постулатов, не образуя при этом целостного знания. Синтеза информации, тем более, активного осмысления ее не происходит.

Невозможно взять на себя смелость выступить с какими-то всеобъемлющими рекомендациями на тему о том, как преодолеть суммарность и разноразличность предметных логик внутри учебного плана. Однако практический опыт в этом направлении подтвердил полезность комплексной координации дисциплин, идея которой уже обсуждалась в печати /Гнесинский институт, публикация С.Малинковой/. В Уфимском институте искусств организовано учебное расписание музыковедов строится по этому принципу: 1. дни общественных и общеобразовательных дисциплин, 2. дни специальности, 3. дни самостоятельной работы студентов. Результаты подобной координации в совокупности с внедрением различных форм и приемов активизации творческого мышления, о которых сегодня сообщалось в докладе, могут быть сведены к следующему:

1. Тематическая однородность учебного дня, учебной недели /тематическое сцепление предметов/ способствуют синтезированию полученных знаний, развитию диалектического мышления.

2. Регламентация объема учебных заданий освобождает от перенасыщенности информацией, стимулирует к самостоятельности оценок и суждений, целенаправленному отбору информации и генерированию ее.

3. Активизация самостоятельной творческой деятельности студента, активное включение в нее снимает с повестки дня проблему администрирования, наказания за учебные пропуски, которые в такой ситуации фактически сводятся к нулю.

Все перечисленные проблемы и противоречия учебного плана так или иначе могут быть решены и решаются практически. Однако есть еще один важный аспект - теоретический, который связан с необходимостью пересмотра самих учебных дисциплин, а не только координации уже известных. Что есть на сегодняшний день предмет анализ музыкальных произведений? Его авторы с 1963 года без устали напоминают о необходимости пересмотра и расширения некоторых разделов, уточнения задач и целей курса в соответствии с последними достижениями науки. На практике во многих вузах уже ведется рекомендованный Л.Мазелем спецкурс "О методологии музыкального анализа", однако они не узаконены типовым планом и имеют статус факультативных дисциплин.

Но дело не только в самих предметах, их содержании, внутренних логических акцентах. Речь, в конце концов, идет о статусе музыки как языка, и здесь простое сложение содержания предметов, интерпретирующих его отдельные составляющие, не дает должного результата - системного знания.

Нуждается в уточнении и улучшении сам принцип историзма в теоретических предметах. В предмете полифония изучение музыкально-языковых явлений начинается со строгого стиля, в анализе изучение формообразования - в лучшем случае с конца 16 столетия. Что было до того, - где истоки, генезис и законсерности эволюции, что служило источником развития - остается за пределами знания. Конкретное предложение: ввести спецкурс "Историко-теоретические проблемы музыкального языка и мышления", основным содержанием которого были бы перечисленные проблемы.

Введение спецкурса необходимо по следующим причинам:

1. Автономность предметных логик не образует целостности языка как феномена;

2. Хронологическое объединение исторических разделов программ неудовлетворительно как по причине автономности логик, так и существования их вне соответствующего историко-культурного контекста.

Между тем, именно в таком контексте формировался музыкальный язык и эволюционировало музыкальное мышление.

Теперь ясно, что необходимо ввести также спецкурс, который интерпретировал бы музыкальное искусство в системе искусств на основе определенного типа культуры или исторического стиля.

Мы хорошо понимаем, что осуществление фронтального исторического экскурса в таких масштабах - задача высокой сложности. Однако, когда еще мы сможем попытаться внедрить в сознание студентов великий принцип историзма, показать органичную взаимосвязь явлений внутри эпохи и логику движения эпох; где и когда еще мы сможем прибегнуть к "последовательному изучению мирового исторического процесса", к чему призывал нас Р. Грубер.

Совершенно очевидно, что эти спецкурсы выполняют функцию общей логической схемы, на которой могут разворачиваться содержания всех предметов музыкально-теоретического и музыкально-исторического циклов во всей их полноте /так сказать "второй круг чтения"/.

В такой ситуации, оставляя за предметами полное право на автономию и избавляя от необходимости показывать развитие языка как единого эволюционного процесса, мы приобретаем дополнительную возможность усилить логические и грамматические их функции. И если быть до конца последовательными в этом вопросе, то можно предложить ограничить задачи предмета "Полифония" изучением его как контрапункта, а вместо предмета "анализа музыкальных произведений" ввести предмет "История и теория музыкальных форм".

Наш учебный план уделяет невероятно малое внимание внеевропейским музыкальным культурам. Между тем их значение, а также исторический опыт взаимообобщения европейской и внеевропейских культур заслуживает того, чтобы стать предметом серьезного внимания и получить достойное отражение. Этот предмет /спецкурс/, который можно было бы назвать "Теория музыкального фольклора", одной из важнейших своих задач ставил бы исследование вопросов этномузыкологии с активным "включением" внеевропейского материала.

Таким образом, введение спецкурсов решает проблему координа-

ции знаний при сохранении логики и автономии предметов. Сами предметы объединяются в функциональные комплексы /специдисциплины, общеобразовательный цикл/.

Итак, для выполнения задачи формирования творческого мышления музыковеда, как основы профессиональных качеств будущего педагога, нужна перестройка всего учебного процесса. Оптимизация его необходима во всех формах и может быть осуществима через последовательное и осознанное применение диалектического метода.